

Социология: теоретические и эмпирические исследования

УДК 316.4

DOI: 10.28995/2073-6401-2021-2-58-71

Социальное самочувствие россиян в период распространения коронавирусной инфекции

Екатерина В. Фадеева

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, fadееva.belova@mail.ru*

Наталья М. Великая

*Российский государственный гуманитарный университет,
Институт социально-политических исследований РАН
Москва, Россия, natalivelikaya@gmail.com*

Наталья И. Белова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, n.i.belova@mail.ru*

Аннотация. На основе результатов всероссийских опросов общественного мнения, выполненных при поддержке РФФ (проект № 17-78-30029 «Когнитивные механизмы и дискурсивные стратегии преодоления социокультурных угроз в исторической динамике: мультидисциплинарное исследование») в 2019 г. и в 2020 г., были проанализированы некоторые аспекты трансформации социального самочувствия населения в условиях пандемии COVID-19. Рассматривая распространение коронавирусной инфекции как социальную угрозу, выявляя сдвиги в оценке экономической и политической ситуации в России, в самооценке собственного благополучия, уверенности в будущем и в отношении населения к власти, был сделан вывод о смещении настроений граждан в негативное русло, что определялось целым рядом обстоятельств объективного и субъективного свойства. В ходе исследования обнаружено, что наиболее высокий градус тревожности у россиян по-прежнему вызывают проблемы социально-экономического характера. В то же время пандемия коронавируса усилила запрос общества на адекватное реагирование государства на подобные экстремальные ситуации. При сопоставлении мнений респондентов об

© Фадеева Е.В., Великая Н.М., Белова Н.И., 2021

эффективности деятельности региональных и федеральных исполнительных органов власти в период пандемии авторы приходят к выводу о росте доверия и популярности региональной и местной власти, что связано с переносом ответственности за противостояние коронавирусу на уровень субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: социальное самочувствие, экономическое благополучие, политическая обстановка, оценки политической ситуации, пандемия

Для цитирования: Фадеева Е.В., Великая Н.М., Белова Н.И. Социальное самочувствие россиян в период распространения коронавирусной инфекции // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 2. С. 58–71. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-2-58-71

Social well-being of Russians during the spread of coronavirus

Ekaterina V. Fadeeva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, fadeeva.belova@mail.ru

Nataliya M. Velikaya

Russian State University for the Humanities, Russian Academy of Sciences Institute of Social and Political Research, Moscow, Russia, natalivelikaya@gmail.com

Natal'ya I. Belova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, n.i.belova@mail.ru

Abstract. On the basis of results of the all-Russian polls executed with assistance of the Russian Science Foundation (project No. 17-78-30029 “Cognitive mechanisms and discourse strategies of overcoming socio-cultural threats in historical dynamics. A multidisciplinary research”) in 2019 and in 2020, some aspects of transformation of social well-being of the population in the conditions of COVID-2019 pandemic were analyzed. Considering the spread of coronavirus infection as a social threat, revealing shifts in the assessment of the economic and political situation in Russia, in the self-assessment of their own well-being, confidence in the future and in the attitude to the population to power, it was concluded that the mood of citizens was shifting into a negative direction, which was determined by a number of circumstances of objective and subjective nature. The study found that the highest degree of anxiety among Russians is still caused by socio-economic issues. At the same time, the coronavirus pandemic has increased society's demand for an adequate state response to such extreme situations. When comparing the opinions of respondents about effectiveness of the activities of regional and federal executive authorities during a pandemic, the authors come to the conclusion that regional and local authorities are growing in trust and popularity, which is associated with the transfer of responsibility for resisting coronavirus to the level of subjects of the Russian Federation.

Keywords: social well-being, economic well-being, political situation, assessments of the political situation, pandemic

For citation: Fadeeva, E.V., Velikaya, N.M. and Belova, N.I. (2021), "Social well-being of Russians during the spread of coronavirus", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 2, pp. 58-71, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-2-58-71

Введение

Социальное самочувствие населения – это одна из ключевых характеристик степени удовлетворенности граждан своей жизнью и показатель качества жизни. Оно представляет из себя восприятие людьми процессов, происходящих в социуме, и потому интегрирует в себе все сферы жизнедеятельности общества. Социальное самочувствие можно рассматривать как прямую обратную связь населения на действия правительства и изменения, происходящие в стране, и при этом оно не несет в себе отпечаток стороннего влияния, показывает, что люди считают действительно важным в своей жизни, а не то, что было назначено важным для них [Гареева, Степанова 2019]. Можно сказать, что показатель социального самочувствия эмпирически фиксирует реальное отношение населения к изменениям, происходящим в стране и в обществе.

Очевидно, что на социальное самочувствие влияет целый ряд факторов, связанных как с повседневной жизнью, так и с оценками индивидуальных перспектив и возможностей.

На сегодняшний день социологами разработано несколько методик и способов измерения социального самочувствия. Один из наиболее широко известных и используемых российскими социологами – индекс социального самочувствия, регулярно измеряемый ВЦИОМ¹, – объединяет в себе сразу несколько индикаторов: оценки удовлетворенности жизнью, материальным положением, экономическим положением страны, показатель социального оптимизма жителей России и восприятие политической обстановки.

Детальный анализ различных методик, применяемых в российской социологической традиции, проведен А.В. Кученковой и И.Р. Шакировой [Кученкова 2016; Шакирова 2019]. Опираясь на эти материалы, можно сделать вывод: социальное самочувствие –

¹ Индексы социального самочувствия // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=176> (дата обращения 30 ноября 2020).

это сложное многокомпонентное понятие с высокой степенью обобщения. Большинство исследователей понимают под ним интегральную характеристику личной удовлетворенности жизнью, обстановкой в месте проживания и ориентированности на изменения в будущем. Мы можем наблюдать, что большинство известных нам методик измерения социального самочувствия так или иначе включают оценку экономической ситуации, экономического благополучия и восприятия политической ситуации в стране. Тем не менее универсальные социологические методики измерения социального самочувствия отсутствуют.

Динамика ключевых индикаторов социального самочувствия

Продemonстрируем некоторые результаты, полученные нами в ходе всероссийских опросов общественного мнения, проведенных методом полужформализованного интервью в июле–августе 2019 г. и в августе 2020 г.², которые позволят проанализировать степень влияния пандемии на социальное самочувствие и настроения российского населения.

Период пандемии, интерпретируемый в рамках нашего исследования как экстремальная ситуация и социокультурная угроза, трансформировал повседневные социальные практики и привычный ритм жизни россиян [Белова, Великая, Фадеева 2020, с. 186]. Распространение коронавирусной инфекции COVID-19 на обширной географической территории привело к появлению новых социальных рисков, что существенным образом сказалось на тревожности населения (см. табл. 1). Так, если в 2019 г. доминирующими социальными страхами граждан были рост цен на товары и услуги (55,6% опрошенных испытывали тревогу относительно данного процесса), снижение уровня жизни значительной части населения (48,5%) и кризис системы ЖКХ, невозможность улучшить жилищные условия, рост жилищно-коммунальных платежей (47,1%), то в 2020 г. на первый план закономерно вышла пандемия COVID-19 (40,7%). Справедливо отметить, что наибольшую тревогу граждане России по-прежнему испытывают в связи с ростом цен на товары и услуги (49,9%). В то же время значительно усилились страхи рос-

² Исследования выполнены при поддержке РНФ, проект № 17-78-30029 «Когнитивные механизмы и дискурсивные стратегии преодоления социокультурных угроз в исторической динамике: мультидисциплинарное исследование».

сиян, связанные с коррупцией и засильем бюрократии (+14,8 п.п.), безработицей (+10,4 п.п.), ограничением политических прав и свобод, включая свободу слова (+8,3 п.п.), а также падением морали и нравственности (+7,3 п.п.). Обратная ситуация, т. е. снижение тревог россиян в 2020 г. по сравнению с 2019 г., наблюдается относительно процессов, связанных с жилищными условиями и ЖКХ (–19,6 п.п.), снижением уровня жизни значительной части населения (–14 п.п.), сокращением доступа к бесплатному образованию (–8,9 п.п.) и демографическим кризисом (–7,4 п.п.). Остальные изменения не превышают статистической погрешности.

Таблица 1

Степень беспокойства относительно событий и процессов, происходящих в жизни страны (в % от общего числа опрошенных, возможно не более пяти вариантов ответа)

Процессы, вызывающие наибольшую тревогу	2019	2020
Рост цен на товары и услуги	55,6	49,9
Пандемия COVID-19	–	40,7
Высокий уровень коррупции, засилье бюрократии	21,1	35,9
Пенсионная реформа (повышение пенсионного возраста)	38,6	34,6
Снижение уровня жизни значительной части населения	48,5	34,5
Безработица	21,4	31,8
Кризис системы ЖКХ, невозможность улучшить жилищные условия, рост жилищно-коммунальных платежей	47,1	27,5
Невозможность получения квалифицированной медицинской помощи	28,1	24,8
Ухудшение экологической обстановки	13,4	18,5
Падение морали и нравственности	9,9	17,2
Алкоголизм, наркомания	18,4	16,7
Сокращение доступа к бесплатному образованию	25,1	16,2
Приток мигрантов, сокращение численности коренного населения	11,7	15,8
Ограничение политических прав и свобод, включая свободу слова	6,6	14,9
Рост преступности	7,1	10,3
Охлаждение отношений России с Западом	4,3	9,1

Окончание табл. 1

Процессы, вызывающие наибольшую тревогу	2019	2020
Политический кризис в Белоруссии	–	7,6
Сохранение напряженной ситуации из-за процессов на Украине и вокруг нее	3,8	7,5
Возможность терактов	5,4	6,6
Утрата национальной культуры	3,4	6,2
Демографический кризис в России, сокращение численности населения	13,4	6,0
Распространение политического и религиозного экстремизма	1,3	3,8
Другое (запишите)	1,5	0,4
Затрудняюсь ответить	0,9	0,9

Среди проблем, с которыми наиболее часто в условиях распространения коронавирусной инфекции и введения режима самоизоляции сталкивались россияне (см. рис. 1), – повышение цен на товары и услуги (58,8%) и сокращение или потеря доходов (56,6%). Более трети респондентов указали на сложности с получением услуг и медицинской помощи, а также на потерю (угрозу потери) работы. Трудности в дистанционной работе/учебе испытывали 30,5% опрошенных, проблемы с покупками – 27,9%. Почти каждый четвертый респондент подвергся переносу/потере отпуска. Сложности с оказанием помощи родным и близким затронули 18,4% граждан, межличностные и психологические проблемы в семье – 12,7%. Инфицирование COVID-19 (собственное и/или близких) стало проблемой для 7,4% респондентов. При этом ухудшение самочувствия и здоровья (своего и/или близких), не связанное с коронавирусом, беспокоило 11,6% граждан.

На фоне затянувшегося локдауна, который сопровождался перебоями в работе, переходом на дистанционный режим, увольнениями и сокращением неформальной занятости, как следствие, произошло падение доходов населения, что сказалось и на оценке экономической ситуации в стране. Динамика мнений респондентов об экономическом положении России свидетельствует о пессимистичном настрое граждан (см. табл. 2). За год количество тех, кто оценивал экономическую ситуацию в России как спокойную и благоприятную, снизилось на 7,3 п.п. В целом более 80% опрошенных стабильно демонстрируют негативные впечатления от происходящего в экономической сфере.

Рис. 1. Степень распространенности проблем, с которыми столкнулись россияне в 2020 г. в условиях пандемии коронавирусной инфекции и введения режима самоизоляции (в % от общего числа опрошенных, возможно несколько вариантов ответа)

Таблица 2

Оценка экономической ситуации в стране
(в % от общего числа опрошенных)

Экономическая ситуация в России	2019	2020
Спокойная, благоприятная	16,3	9,0
Напряженная, кризисная	66,6	68,4
Критическая, взрывоопасная	14,3	15,9
Затрудняюсь ответить	2,8	6,7

Также нами отмечено снижение доли граждан, уверенных в будущем (см. табл. 3). Если в 2019 г. 40,8% опрошенных были полностью либо скорее уверены в завтрашнем дне, то в 2020 г. таковых оказалось всего около трети. Причем значительным образом снизилось количество тех, кто совершенно уверен в будущем – с 12,4 до 4,8%.

Одновременно с этим мы наблюдаем рост доли граждан, дающих осторожные и скорее негативные оценки предстоящим событиям. Скорее не уверены в завтрашнем дне почти 40% респондентов, опрошенных в 2020 г., тогда как годом ранее таковых было всего чуть более 30%. При этом в общей сложности полностью или скорее не уверены в завтрашнем дне по-прежнему более половины россиян.

Таблица 3

Чувство уверенности в завтрашнем дне
(в % от общего числа опрошенных)

Уверенность в завтрашнем дне	2019	2020
Да	12,4	4,8
Скорее, да	28,4	27,3
Скорее, нет	30,5	38,6
Нет	26,4	24,1

Учитывая высокий уровень неопределенности, связанный с распространением коронавирусной инфекции, и негативные прогнозы на будущее, можно было предположить запрос на более эффективные действия власти, критичные оценки тех решений, которые принимались. Однако, согласно полученным данным (см. табл. 4), смещения акцентов в оценке политической ситуации были незначительными, укладываются в статистическую погрешность.

Таблица 4

Оценка политической ситуации в стране
(в % от общего числа опрошенных)

Политическая обстановка в России	2019	2020
Спокойная, благоприятная	19,9	17,0
Напряженная, кризисная	63,2	60,6
Критическая, взрывоопасная	12,2	16,3
Затрудняюсь ответить	4,7	6,1

Если говорить о возрастной специфике распределения оценки политической обстановки (см. табл. 5), то она также несущественна. Тем не менее снижение числа позитивных оценок политической ситуации за период 2019–2020 гг. зафиксировано, главным обра-

зом, среди респондентов двух возрастных групп: 18–29 лет (с 27,4% до 14,2%) и 30–49 лет (с 25,5% до 15,1%), что позволяет предположить, что именно экономически активное население в большей степени столкнулось с многочисленными проблемами экономического и социального порядка, вызванных ограничениями при пандемии.

Таблица 5

Оценка политической обстановки, распределение по возрасту
(в % от общего числа опрошенных)

Политическая обстановка в России	Год	18–29	30–49	50+
Спокойная, благоприятная	2019	27,4	25,2	21,9
	2020	14,2	15,1	21,1
Напряженная, кризисная	2019	60,4	59,8	59,6
	2020	63,7	60,7	58,8
Критическая, взрывоопасная	2019	9,6	10,4	15,8
	2020	14,6	17,9	15,1
Затрудняюсь ответить	2019	3,4	5,0	5,3
	2020	7,6	6,3	5,0

На оценку политической ситуации в период коронавируса довольно сильно влияет и фактор материального положения (см. рис. 2): наиболее ошутимое сокращение численности позитивно настроенных респондентов мы видим в наименее обеспеченной группе (–8,4 п.п.). В целом прослеживается зависимость выраженности позитивного отношения к политической ситуации в стране от уровня материальной обеспеченности: чем беднее опрошенные, тем меньше среди них тех, кто согласен с утверждением о спокойной и благоприятной политической обстановке в России.

В то же время самые негативные оценки политической ситуации в стране характерны для наиболее бедных слоев населения. Критической и взрывоопасной ситуацию в политической сфере в 2020 г. называет каждый четвертый из тех, кто вынужден сводить концы с концами и жить от зарплаты до зарплаты (в 2019 г. – каждый пятый). Существенным образом выросла доля россиян со средним достатком, которые могут позволить себе покупку холодильника или музыкального центра, и тоже оценивают политическую обстановку в России как критическую и взрывоопасную: с 6,7% в 2019 г. до 13,7% в 2020 г.

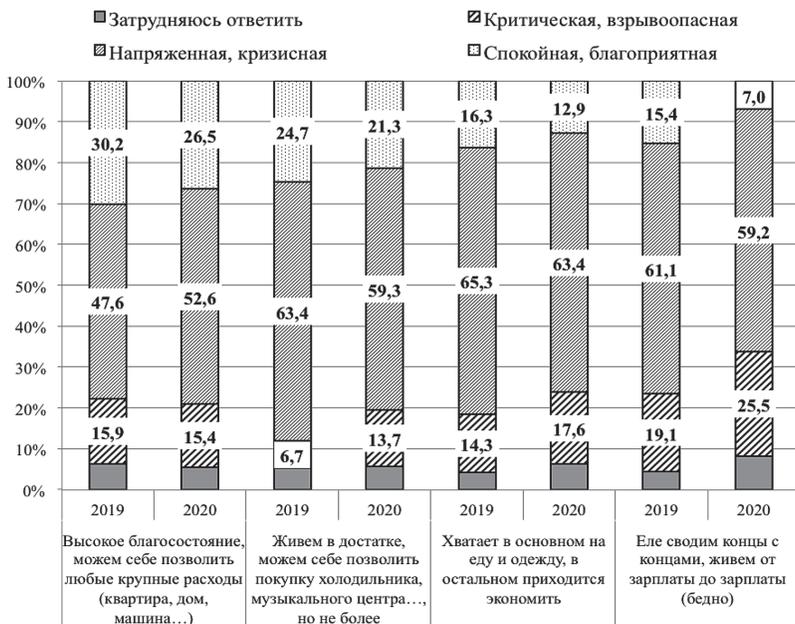

Рис. 2. Оценка политической обстановки, распределение по материальному положению (в % от общего числа опрошенных)

В ходе исследования, проведенного летом 2020 г., зафиксировано наличие корреляции между оценкой текущей политической обстановки в России и прогнозом изменения уровня жизни населения в пятилетней перспективе (см. рис. 3). Неблагоприятным прогнозам соответствует более высокий процент граждан, характеризующих политическую ситуацию в негативном ключе, и наоборот, – чем более позитивен прогноз, тем выше доля положительных оценок политической обстановки (спокойная, благоприятная).

Интересно, что граждане по-разному оценивали деятельность федеральной и региональной исполнительной власти в период пандемии. Традиционно в России именно центральная, федеральная власть имеет более высокий рейтинг доверия и популярности по сравнению с региональной и местной. Наше исследование зафиксировало, что жители страны более высоко оценили работу региональных властей: 12,1% граждан считают, что на федеральном уровне приняты все необходимые меры, на региональном – 38,9% (см. табл. 6). В то же время недостаточными принятые на феде-

Рис. 3. Оценка политической обстановки, распределение по прогнозу изменения уровня жизни населения в пятилетней перспективе, 2020 г. (в % от общего числа опрошенных)

ральном уровне меры называет каждый пятый опрошенный, а на региональном – менее трети респондентов. На избыточность мероприятий, проведенных по борьбе с коронавирусом федеральными властями, указывают 30,3% россиян, региональными – 20,2%. При этом затруднились дать ответ о действиях чиновников федерального уровня 37,9% опрошенных, тогда как для регионального уровня этот показатель составил 9,1%.

Таблица 6

Оценка действий федеральных и региональных властей по борьбе с коронавирусом (в % от общего числа опрошенных)

Действия федеральных и региональных властей по борьбе с COVID-19	Федеральные власти	Региональные власти
Приняты все необходимые меры	12,1	38,9
Принятые меры недостаточны	19,6	31,8
Принятые меры избыточны	30,3	20,2
Затрудняюсь ответить	37,9	9,1

Полученные результаты мы связываем с переходом государства к тактике регионализации борьбы с коронавирусом: в апреле 2020 г. главы регионов получили право самостоятельно мониторить ситуацию, принимать решения относительно введения/отмены ограничительных и профилактических мер по борьбе с COVID-19 и информировать об этом граждан, проживающих на вверенных им территориях.

Выводы

Дополнительные риски пандемии сокращают запасы социально-экономического оптимизма и провоцируют ухудшение социально-экономического самочувствия: более 60% респондентов оценивают существующую ситуацию в стране как напряженную и кризисную, а более трети респондентов (41%) не удовлетворены своей жизнью в Российской Федерации.

В целом пессимистичные оценки экономическому положению России дают более 80% граждан, а степень собственной защищенности в условиях пандемии около половины респондентов оценивают как среднюю (45,3%) и низкую (44,2%).

При высокой степени тревожности российского общества максимальный уровень беспокойства вызывают проблемы социально-экономического плана, связанные с повседневной жизнью семьи, с возможностью благополучного будущего себя и детей и с обострением проблем экономического плана в ситуации пандемии.

Традиционное игнорирование политической сферы как пространства принятия политических решений сменилось на хорошо артикулированный запрос к власти от населения на обеспечение адекватных мер, чтобы, с одной стороны, предотвратить распространение коронавирусной инфекции, эффективно и быстро организовать и перестроить систему здравоохранения и минимизировать экономические риски населения, а с другой стороны – исключить ограничение прав и свобод граждан.

Литература

Белова, Великая, Фадеева 2020 – Белова Н.И., Великая Н.М., Фадеева Е.В. Социальные страхи россиян в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // I Российско-Иранский социологический форум: Сб. тезисов докладов участников форума. Москва, 16–18 ноября 2020 г. / Отв. ред. С.В. Рязанцев, Т.К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. М.: Перспектива, 2020. С. 186–195.

- Гареева, Степанова 2019 – *Гареева И.А., Степанова А.П.* Социальное самочувствие как интегральный показатель субъективной оценки благополучия населения // *Власть и управление на Востоке России*. 2019. № 4 (89). С. 130–139.
- Кученкова 2016 – *Кученкова А.В.* Социальное самочувствие и субъективное благополучие: соотношение понятий и способов измерения // *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*. 2016. № 2 (4). С. 118–127.
- Шакирова 2019 – *Шакирова И.Р.* К вопросу об определении и измерении социального самочувствия населения // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки»*. 2019. Т. 19. № 1. С. 89–93.

References

- Belova, N.I. and Velikaya, N.M. and Fadeeva E.V. (2020), “Social fears of the Russians in the context of the COVID-19 pandemic” in Ryazantsev, S.V. and Rostovskaya, T.K. (eds.), *I Rossiisko-Iranskiy sociologicheskiy forum. Sbornik tezisev dokladov uchastnikov foruma, Moskva, 16–18 noyabrya 2020 g.* [I Russian-Iranian Sociological Forum. Conference Proceedings, Moscow, 16–18 November 2020)], Perspetiva, Moscow, Russia, pp. 186–195.
- Gareeva, I.A. and Stepanova, A.P. (2019), “Social well-being as an integral indicator of subjective assessment of well-being of the population”, *Power and Administration in the East of Russia*, no. 4 (89), pp. 130–139.
- Kuchenkova, A.V. (2016), “Social self-perception and subjective well-being. A review of definitions and measurement models”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 2 (4), pp. 118–127.
- Shakirova, I.R. (2019), “On the question of definition and measurement of social well-being of population”, *Bulletin of the South Ural State University. “Social Sciences and the Humanities” Series*, vol. 19, no. 1, pp. 89–93.

Информация об авторах

Екатерина В. Фадеева, кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; fadeeva.belova@mail.ru

Наталия М. Великая, доктор политических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия; 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, стр. 1; natalivelikaya@gmail.com

Наталья И. Белова, кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; n.i.belova@mail.ru

Information about the authors

Ekaterina V. Fadeeva, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; fadeeva.belova@mail.ru

Nataliya M. Velikaya, Dr. of Sci. (Politics), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047;
Russian Academy of Sciences Institute of Social and Political Research, Moscow, Russia; bld. 6 (1), Fotieva Street, Moscow, Russia, 119333; natalivelikaya@gmail.com

Natal'ya I. Belova, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; n.i.belova@mail.ru